

ров Ираклия и Константина, Льва VI, Романа Старшего, Константина Багрянородного, Василия II, Никифора Вотаниата, Алексея и Мануила Комнинов. Что же касается канонического права, то в титулах о браках автор Пространного Прохирона много заимствовал из комментария Феодора Вальсамона к синтагме канонов и Номоканону Фотия, а также из канонических суждений других церковных писателей, например архиепископа Диррахия Константина Кавасилы, епископа китрского Иоанна⁸, митрополита критского Ильи и т. д. В компиляции имеются также заимствования из исаврийской Эклоги и Большого Синописа Василия, но оба эти сочинения, по всей вероятности, попали в руки автору Пространного Прохирона после оформления всех 40 титулов, поэтому фрагменты из этих титулов вошли не в титулы Прохирона, а в так называемые *παράτιτλα*, составившие приложение к этим титулам⁹.

Важно при этом отметить, что многие рукописи, содержащие Пространный Прохирон, включают императорские «клятвенные указы», относящиеся к учреждению института вселенских судей: парижские рукописи 1343 (XVI в.), 1351 А (XIV в.) и 1356 (XIV в.) помещают их после паратитлов; {303} ватиканская 856 и марцианская 180 (XV в.) — в качестве паратитлов 34 и 35; парижская 1368 (XV в.) и туринская 300 (XV в.), например, помещают их в начале текста Пространного Прохирона. По мнению Мортрейля, который и приводит эти данные в своем труде, «из этой неупорядоченности вытекает, что указы никогда не были частью данного сборника и что они являются позднейшим добавлением, сделанным, без сомнения, во времена Андроника Палеолога»¹⁰. Но даже если это и так, даже если Пространный Прохирон действительно был создан ранее судебной реформы Палеологов, то и тогда данный факт (наличие большого количества рукописей XIV—XV вв., содержащих текст Пространного Прохирона, а также включение в их состав императорских простагм, касающихся вселенских судей) свидетельствует о том, что этот сборник интенсивно использовался вселенскими судьями в их судебной практике.

Богатая практика составления подборок юридических источников («рукописей юридического содержания»), сопровождавшаяся иногда переделкой некоторых юридических памятников, приспособлением их к новым историческим условиям (например, Земледельческого закона, который в рукописях XIV—XV вв. часто фигурирует в переработанном по сравнению с древнейшей редакцией виде, с измененным порядком статей, с предисловием и заглавиями групп статей, с рядом дополнений и т. д.), наконец, опыт составления Пространного Прохирона позволили перейти к разработке более совершенного и более отвечающего потребностям византийских юристов правового пособия. Так появилось в 1345 г. знаменитое арменопуловское «Шестикнижие» (η; 'Εξάβιβλος), т. е. «Ручная книга законов (Πρόχειρον Νόμων), выборочно собранная отовсюду и сокращенно составленная достопочтенным номофилаком и судьей Фессалоники господином Константином Арменопулом» — юридическая компиляция, получившая широчайшее распространение как в оригинальном виде, так и в переводах на латинский, немецкий, русский, румынский, болгарский, английский, новогреческий языки, на протяжении 500 лет сохранявшая на Балканах значение основного правового источника и судебного руководства, а после провозглашения независимости Греции получившая там силу закона. С введением в новой Греции «Шестикнижия» в качестве официального законодательства отпала необходимость планировавшейся сначала кодификации гражданского права путем перевода на греческий язык французского наполеоновского кодекса или германского уложения.

Теперь об авторе «Шестикнижия». Если отбросить подробнейшую, но могущую предоставить интерес лишь для специалиста по психологии фальсификаторства псевдобиографию Арменопула, принадлежащую перу известного историка, уроженца Крита и позднее греческого эмигранта в Италии Николая Комнина Пападопулоса (1655—1740), то окажется, что мы мало что знаем о жизни знаменитого византийского компилятора. Нам не известны ни точные

⁸ Долгое время после статьи А. С. Павлова «Кому принадлежат канонические ответы, автором которых считался Иоанн, епископ Китрский?» (ВВ. 1894. Т. 1 С 493—502) сочинения Иоанна Китрского приписывались архиепископу охридскому Димитрию Хоматиану, но в последнее время предпринята серьезная попытка восстановить авторство Иоанна Китрского, а самого его отождествить с упомянутым среди патриарших чиновников логофетом Иоанном Хоматианом, который, возможно, был родственником Димитрия Хоматиана. См.: *Darrouzès J. Recherches sur les ΟΦΦΙΚΙΑ de l'Église byzantine* P. 1970. P. 172—174, *Idem. Les réponses canoniques de Jean de Kitros // REB. 1973. Т. 31. P. 319—334.*

⁹ *Mortreuil J. A. B. Histoire du droit byzantin. P., 1846. Т. 3. P. 292.*

¹⁰ *Ibid. P. 293.*